

Единство фронта и тыла, патриотизм народа проявился и во всенародном движении помощи фронту. В фонд обороны за годы войны трудящимися Урала было внесено более 7,2 млрд. руб., в фонд Красной Армии на создание вооружения (массовое развитие фонда с конца 1942 г.) — свыше 1,3 млрд. руб.¹⁵⁰ По неполным данным, уральцы собрали более 4,2 млн. тонн металлолома, подписались на военные займы (их было 4) на сумму свыше 6,8 млрд. руб.¹⁵¹, приобрели билетов денежно-вещевой лотереи на сумму более 1,8 млрд. руб.¹⁵²

На местах были созданы республиканские, областные, городские и районные комиссии для организации сбора теплых вещей, а в учреждениях, на предприятиях, в сельских Советах и колхозах — комиссии содействия; создавались пункты для приема посылок подарков и теплых вещей от организаций и отдельных граждан. Для районов, добивавшихся лучших результатов по сбору теплых вещей учреждались переходящие Красные знамена. Комиссии проводили агитационную, разъяснительную работу среди населения. Важное место в работе комиссий занимала организация собраний трудящихся. Комиссии создавались повсюду; так, в Оренбургской области действовала 3161 комиссия, из них при колхозах — 2097, при совхозах — 82, на предприятиях, в учреждениях и крупных жилых домах — 982.¹⁵³

По неполным данным, трудящиеся Урала за годы войны направили на фронт около 1300 вагонов подарков, собрали более 2,4 млн. различных теплых вещей.¹⁵⁴

Военно-патриотическая и интернациональная работа, всемерная помощь фронту являлись важным вкладом в патриотическое движение нашего народа в годы Великой Отечественной войны. Люди сознательно шли на материальные лишения для того, чтобы помочь фронту, отдавали порой последнее, самое необходимое. Такая помощь укрепляла моральный дух бойцов и командиров, повышала боеспособность и стремление быстрее разгромить врага.

Н.И. Дмитриев
Екатеринбург

КОМАНДУЮЩИЙ АРМИЕЙ

Чехия и Россия. Сколько всевозможных нитей связывают эти славянские государства. Периоды славного сотрудничества сменялись нарастанием осторожности и подозрительности. Но шло время, и страны вновь испытывали тягу друг к другу. Новый этап взаимодействия начался, по крайней мере, для Урала с открытием в Екатеринбурге Генерального консульства Чешской республики.

За несколько лет его деятельности состоялись визиты высоких гостей, прошли переговоры между промышленниками, открылись выставки, рассказывающие об истории, культуре и традициях Чехии. Одной из них стала недавняя экспозиция «Генерал Сергей Войцеховский: солдат и демократ», организованная консульством и научно-исследовательским центром «Белая Россия». Она привлекла внимание широкой общественности и средств массовой информации прежде всего потому, что мы, к стыду своему, пока еще слишком мало знаем о легендарных личностях Белого движения, а если что-либо и слышали, то о трех-четырех харизматических фигурах, вроде адмирала А.В.Колчака, генералов А.И.Деникина, П.Н.Врангеля или Н.Н.Юденича. Имена сотен других выдающихся боевых офицеров, защищавших Россию на фронтах Русско-японской, Великой (Первой Мировой), Гражданской войн остаются покрытыми мраком забвения до сих пор. Попытаемся приподнять эту завесу памяти хотя бы над одним из них.

¹⁵⁰ Подсчитано автором.

¹⁵¹ Подсчитано автором.

¹⁵² Урал — фронту. М., 1985. С.284.

¹⁵³ Оренбургский пед.ин-т// Уч.зап. 1976. В.25. С.121.

¹⁵⁴ Подсчитано автором.

Сергей Николаевич Войцеховский родился в дворянской семье 16 октября 1883 г.* на западе Российской империи в белорусском Витебске. Его отец в тот момент служил подпоручиком (впоследствии стал полковником) 64-го пехотного Казанского полка. Мать, происходившая из графского рода Елагиных, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. В потомственной семье профессиональных военных карьера сына была предreshена фактически с момента его появления на свет. Пройдя курс реального училища в Великих Луках, юноша поступил в элитное Константиновское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге, которое окончил в 1904 г. с отличием, проявив недюжинные способности к математике и физике.

Получив производство в подпоручики, он направился к месту своей первой службы в 20-ю артиллерийскую бригаду 1-го Кавказского корпуса в г. Ахалцихе. Однако, служба на Кавказе длилась недолго. Уже в начале июля 1905 г. по его настоятельной просьбе начинающий офицер был переведен в 74-ю артиллерийскую бригаду, дислоцировавшуюся на территории Маньчжурии и принимавшую участие в русско-японской войне. Принять личное участие в военных действиях подпоручику не довелось, так как уже в августе в американском Портсмуте стороны подписали мирный договор.

И вновь путь Войцеховского сначала лежал на прежнее место службы, а затем, на исходе 1906 г., в Белосток в 5-й стрелково-артиллерийский дивизион. Здесь знания и эрудиция молодого офицера были высоко оценены начальством. Это расположение способствовало тому, что менее чем через два года поручик был направлен для сдачи экзаменов в Императорскую Николаевскую академию Генерального штаба, которые успешно и выдержал.

Учеба в академии продлилась дольше обычного. Летом 1909 г. на несколько месяцев она была прервана по семейным, весьма уважительным обстоятельствам. Сергей Николаевич женился на дочери командира дивизиона полковника Темникова Маргарите Викторовне, которая оставалась с ним в дальнейшем долгие годы жизни и похоронена, как и отец, в Праге на Ольшанском кладбище.

Наконец, в 1912 г. академический курс был завершен по первому разряду (то есть с золотой медалью), и за отличные успехи учения и по службе теперь уже штабс-капитан Войцеховский получил свою первую награду – орден Св. Станислава 3-й степени. Будучи медалистом и имея право свободного выбора, он предпочел в качестве дальнейшего места службы 1-ю Гренадерскую генерал-фельдмаршала графа Брюса артиллерийскую бригаду Московского военного округа. Молодой офицер стремился быть в курсе новейших достижений военной техники и в 1913 г. окончил Московское авиационное училище, получив звание пилота. Значительно позднее, уже служа в чехословацкой армии в звании генерала в ходе очередных аттестаций, когда требовалось продемонстрировать дополнительные военные знания и способности, Сергей Николаевич неоднократно садился за штурвал боевого самолета и на «отлично» демонстрировал фигуры пилотажа.

Годы Великой войны С.Н.Войцеховский провел на фронте. Первые четырнадцать месяцев он служил в только что сформированной 69-й пехотной дивизии. Исполнял обязанности старшего адъютанта штаба и, начиная с августа 1914 г., участвовал в боях в Галиции, Карпатах, затем на Северном фронте. В конце года получил чин капитана, а в течение 1915 г. за отличия в боях с противником был награжден четырьмя орденами (Св.Анны последовательно 4-й, 3-й и 2-й степеней и Св.Станислава 2-й степени), временно исполнял обязанности начальника штаба дивизии.

5 ноября 1915 г. капитан Войцеховский был назначен на должность штаб-офицера для поручений 20-го армейского корпуса. К этому времени корпус понес значительные потери в боях и остро нуждался в хороших офицерах, собиравшихся из разных частей. Вскоре, однако, и Сергей Николаевич в сражении в районе Молодечно получил ранение осколком гранаты в ногу и под лопатку и был вынужден отправиться на излечение. В строй он вернулся через несколько

---

* Все даты приводятся: до февраля 1918 г. в старом стиле, после февраля – в новом

месяцев уже подполковником и с еще двумя наградами (орденом Св.Владимира 4-й степени и мечами и бантом к ордену Св.Станислава 3-й степени).

29 января 1917 г. Войцеховский был назначен начальником штаба, приступив к формированию 176-й пехотной дивизии, вскоре переименованной во 2-ю Кавказскую гренадерскую дивизию и оперировавшей в районе белорусской Вилейки, а 30 апреля переведен начальником штаба 126-й пехотной дивизии. Но к этому времени, по словам русских офицеров, «армия уже неудержимо катилась по наклонной плоскости в объятия анархии».

Одними из немногих частей в составе Российской императорской армии, продолжавших сохранять в своих рядах дисциплину и порядок, являлись чехословацкие полки. Поэтому в них стремились перейти те офицеры, которые оставались преданы Родине и присяге и хотели продолжать борьбу с врагом. Среди них находился и Сергей Войцеховский, 7 августа 1917 г. занявший должность начальника штаба 1-й Чехословацкой стрелковой дивизии, а с 24 декабря – командира 3-го Чехословацкого стрелкового Яна Жижки из Троцнова полка. С этого момента его судьба будет неразрывно связана с чехословацкими легионерами и армией вплоть до начала Второй Мировой войны.

В марте 1918 г. после подписания большевистским правительством мира с Центральными державами, чехословацкие войска были вынуждены оставить линию фронта, начать движение с Украины через Пензу-Самару-Уфу в сторону Владивостока, чтобы оттуда, погрузившись на корабли, осуществить переправу во Францию для участия в боях на стороне Антанты уже на Западном фронте. Путешествие предстояло длительное и трудное, по захваченной революцией стране, и по мере продвижения взаимопонимание с советскими властями таяло на глазах.

Последним совсем не хотелось видеть чехословаков на территории, охваченной растущим антибольшевистским восстанием. Как следствие эшелоны нескольких чехословацких полков были задержаны в районе Челябинска. Оставалось два варианта – либо пробиваться на восток силой, либо разоружиться и вступить в пробольшевистские интернационалистские части с их последующей непредсказуемой судьбой. Оба варианта вовлекали перемещавшихся в Гражданскую войну. А выбор был сделан в пользу первого, так как чехословаки, кроме того, искренни верили, что должны помочь, насколько это от них зависит, своему славянскому брату России обрести подлинную демократию и свободу с расчетом на то, что он в свою очередь поддержит процесс создания независимого демократического Чехословацкого государства. В период 25 – 27 мая красные части начали силовые действия против чехословацких эшелонов, в ответ чехи захватили Челябинск и прилегающий к нему район. Как писал в своем дневнике Сергей Войцеховский, «жребий был брошен, и я должен был его поддержать во что бы то ни стало».

Вскоре Челябинская группа подполковника Войцеховского нанесла удар на восток, взяла Омск и соединилась с Сибирской группой Р.Гайды. 11 июня 1918 г. указом Комитета членов Учредительного собрания в Самаре и филиала Чехословацкого Национального совета в России он был произведен в чин полковника с временным пребыванием в должности начальника штаба Чехословацкого корпуса и сохранением должностей командира 3-го Яна Жижки полка и командующего войсками Челябинской группы. Ближайшей задачей стало взятие Екатеринбурга, во имя чего 13 июля Войцеховского назначили командующим соответствующей группы чехословацких войск. В последующие несколько дней красным войскам было нанесено поражение, и 25 июля чехословацкие и белые русские части вступили в оставленный большевиками город. При непосредственном участии С.Н.Войцеховского в Екатеринбурге была создана военная и гражданская власть, начато формирование Белой Народной армии.

В течение августа и сентября группа войск полковника Войцеховского провела на Среднем Урале девять боевых операций, которые явились образцом активной обороны на нескольких направлениях против значительно превосходивших сил неприятеля. Войска

красных были разбиты под Кыном, у ст.Шали, под Медным рудником, у ст.Крутиха, Верх-Нейвинского, Бисертского и Невьянского заводов. Наконец, 4 октября взят Нижний Тагил. Таким образом, от большевиков были очищены почти все зауральские уезды Пермской губернии и создан Североуральский антибольшевистский фронт.

В этот период полковник Войцеховский неоднократно выезжал на линию фронта и лично руководил боевыми группами. Остальное время Сергей Николаевич преимущественно находился на станции Екатеринбург-I в своем штабном вагоне, поддерживая непрерывную связь с возглавляемыми им войсками. Благодаря doskonaльному знанию фронтовой обстановки, он мог своевременно реагировать на быстро изменявшуюся ситуацию. Это был настоящий офицер Генерального штаба с девизом «больше быть, чем казаться».

Русские и чехословацкие бойцы любили своего командующего, верили ему, а сотни из них отдали в сражениях свои жизни и были погребены на Михайловском кладбище Екатеринбурга. В начале октября С.Н.Войцеховский сдал командование группой генерал-майору Р.Гайде и убыл на новое место службы в Уфу, в окрестностях которой создалось в это время угрожающее положение.

17 октября 1918 г. «за исключительные достижения в боях» его произвели в чин генерал-майора и назначили командующим Самарской группой войск, переименованной позднее во 2-й Уфимский корпус. Вскоре последовали очередные приказы о награждениях – сначала чехословацкими орденом Сокола, медалями Революции и Победы, затем российскими орденами Св.Владимира 3-й степени и Св.Великомученика Георгия Победоносца 4-й степени.

Весной и летом 1919 г. вернувшийся на русскую службу генерал С.Н.Войцеховский руководил операциями против войск Южной группы красных. В конце августа он был назначен командиром 2-й Сибирской армии, нанесшей под Петропавловском серьезное поражение 5-й Красной армии Тухачевского, а в сентябре награжден редкостным в российской армии орденом Св.Великомученика Георгия Победоносца 3-й степени за то, что «1 сентября с.г. начал наступление совместно с другими войсками и несмотря на тяжелую ситуацию своего правого крыла исключительным способом выполнил задачу нанесения удара по правому крылу 27-й дивизии красных, а по исполнению задачи продолжал военные действия смелым ударом на север и разгромил противника, стоящего против нашей армии, чем дал ей возможность перейти в наступление, которое обеспечило полный успех операции». В начале 1920 г. С.Н.Войцеховского произвели в генерал-лейтенанты.

Однако к этому времени усталость, проблемы в снабжении и недостаток сил уже вынудили Русскую армию адмирала А.В.Колчака вести отступление вдоль Транссибирской магистрали на восток. В конце января после смерти генерал-лейтенанта В.О.Каппеля Сергей Николаевич был назначен командующим Восточным фронтом белых, через месяц – командующим войсками Российской Восточной окраины, а в середине марта – командующим Дальневосточной Белой армии.

Под его руководством был завершен, начатый легендарным Каппелем, Великий Сибирский поход, проходивший пешком, по бездорожью, в лютые морозы. Был осуществлен обход Иркутска и выход по льду озера Байкал навстречу войскам атамана Г.М.Семенова. Договориться с последним Войцеховский не смог, а участвовать в интригах не желал. 27 апреля он по собственному желанию ушел в отставку и присоединился к чехословацким войскам во Владивостоке, готовившимся к отплытию на родину. Путь генерала лежал в Крым, в распоряжение Верховного главнокомандующего Русской армии генерала П.Н.Врангеля. Но пребывание на новом месте оказалось недолгим. Уже в ноябре поражение белых войск вынудило С.Н.Войцеховского оставить Россию и эвакуироваться с войсками в Турцию, став эмигрантом.

Молодая Чехословакия создавала в это время все необходимые институты государственной системы и остро нуждалась в образованных и инициативных работниках.

Неудивительно, что Сергей Николаевич получил приглашение, и 1 мая 1921 г. был принят на службу в чехословацкие вооруженные силы в звании бригадного генерала при условии, что в течение одного года станет гражданином своей второй Родины. В сентябре последовало первое назначение на новом месте командиром 24-й пехотной бригады в восточно-словацкие Михаловицы.

Высоко цenia боевой и штабной опыт генерала, армейское командование сознательно назначило Сергея Николаевича на должность более низкую по сравнению с занимаемыми им ранее, но в район, говоривший на наиболее понятном русинском языке. Сделано это было с целью наилучшей адаптации командира к новым условиям службы. К тому же непосредственным начальником Войцеховского (заместителем которого он стал через несколько месяцев) был командующий Подкарпатским военным округом со штабом в Ужгороде, уроженец Москвы, француз по происхождению, но по-русски говоривший лучше, чем по-французски, генерал Мари-Константин Парис. Общаться могли также на французском и немецком языках, которыми Сергей Николаевич владел свободно.

В этой должности генерал Войцеховский оставался лишь до момента получения гражданства и принесения присяги верности Чехословакии. Уже 13 января 1923 г. он был назначен командиром 9-й пехотной дивизии в Прешове и стал в дальнейшем одним из самых значительных представителей чехословацкой армии, а во второй половине 1920-х гг. активно участвовал в ее реорганизации и модернизации. На его погонах появилась еще одна звезда (соответствующая чину дивизионного генерала), а на груди два новых ордена – чехословацкий Боевой крест и Офицерский крест французского ордена Почетного Легиона. В 1927 г. его дивизия была признана лучшей во всей чехословацкой армии. За это Сергей Николаевич получил еще одну своеобразную награду: был назначен командующим вторым по значению в стране военным округом Земли Моравско-Силезской со штабом в Брно. В его подчинении теперь находились три пехотных дивизии, кавалерийская бригада, авиационный и саперный полки. В конце 1929 г. Войцеховский получил чин генерала армии и новые французский и югославские ордена.

В короткий период времени Сергей Николаевич установил хорошие отношения с местными гражданскими властями, чиновниками, представителями разных партий и общественности. Занимая высокий пост в армии, он был далек от деятельности различных эмигрантских организаций, но личных связей с соотечественниками никогда не терял и многим из них реально помог решить их проблемы и нужды. Генерал успешно продолжал заниматься реорганизацией и повышением боевой выучки вверенных ему войск. Поэтому совсем не случайно в сентябре 1933 г. оставлявший должность начальника Генерального штаба генерал Ян Сыровы сделал запись в аттестационном листе о пригодности Войцеховского «занимать должность начальника Генерального штаба и генерального инспектора».

15 ноября 1935 г. С.Н.Войцеховский был назначен командующим военным округом Земли Чешской со штабом в Праге (в его подчинении теперь находились 2 корпусных командования с 9 дивизиями, что составляло больше одной трети всех чехословацких вооруженных сил). Обстановка в Европе в это время постепенно накалялась, и у Чехословакии росла военная конфронтация с Германией. Прекрасно понимая, куда может привести развитие подобных событий, Сергей Николаевич приступил к форсированному строительству сначала легких укреплений, а затем и более основательных оборонительно-фортификационных сооружений на границе с опасным соседом. Одновременно осуществлялась интенсивная подготовка армии к противостоянию возможной агрессии.

Ситуация обострилась настолько, что 26 сентября 1938 г. в Чехословакии была объявлена всеобщая мобилизация, а в городе Кутна-Гора сосредоточено командование крупной военной группировки (армия «Гавличек» в составе 14 дивизий), выдвинутой для отражения возможного удара со стороны вермахта. Командующим был назначен генерал Войцеховский, который, учитывая его богатейший боевой опыт, хорошую оснащенность,

выучку и небывало высокий моральный дух армии, с честью выполнил бы возложенную на него задачу.

Но политическое руководство страны предпочло принять капитулянтское Мюнхенское соглашение. Это вызвало ярость со стороны Сергея Николаевича, никогда не сдававшего позиции при любых ситуациях. На состоявшемся после принятого решения совещании командного состава армии, он один отказался подчиниться давлению начальника Генерального штаба генерала Л.Крейчи и настоял на издании письменного приказа, предписывавшего не отдавать немцам хотя бы главные оборонительные укрепления и защищать их с оружием в руках.

1 октября генерал Сергей Войцеховский направил в министерство национальной обороны телеграмму, в которой сообщал, что хотя он и получил указание постепенно передавать пограничные территории немцам, однако, приказ о главных оборонительных укреплениях все еще действует и потому Войцеховский продолжает им руководствоваться, готовя соединения к бою. На это Главная ставка приказала ему по телефону, не «ввязываться в бой» и ждать дальнейших, более точных инструкций. Позднее начальник Генерального штаба генерал Крейчи, без сопротивления принявший решение о сдаче, нежелание генерала Войцеховского капитулировать оценил следующей записью в его Аттестационном формуляре военного времени: «Армией командовал очень хорошо. Во время политического кризиса показал себя колеблющимся и нестойким, дал волю личным амбициям. Для исполнения высших командных функций непригоден».

Попытки Сергея Николаевича переломить ход событий путем проведения военного переворота и устранения с политической арены капитулянтов или выступлением на заседании правительства, на котором генерал с цифрами в руках призывал принять решение об оказании отпора агрессору, остались без ответной реакции. 1 апреля 1939 г. генерал армии Войцеховский был отправлен в отставку «в связи с состоянием здоровья». Было пенсионеру неполных 56 лет.

Между тем, характер блестящего офицера не позволял ему отступать перед трудностями. Весь март 1939 г. Войцеховский возглавлял подготовку к организации движения сопротивления «Защита нации». Но белое прошлое и открытый антибольшевизм, которые не всем нравились, а также дилетантский подход участников к вопросам конспирации вскоре заставили Сергея Николаевича прервать свою «сопротивленческую» деятельность. Это спасло генерала от серьезных репрессий, хотя в годы войны он неоднократно арестовывался, был осужден к домашнему аресту и всю войну находился под его надзором гестапо.

Последнее не помешало, однако, по словам внучатого племянника генерала С.Г.Тилли, в годы войны посетить пражскую квартиру опального офицера высокопоставленной немецкой военной делегации с предложением возглавить Русскую освободительную армию. На прекрасном немецком языке Войцеховский ответил, что Совдепию он не признает, а большевиков ненавидит, но против русских солдат воевать никогда не будет.

По предположению С.Г.Тилли, вполне вероятно, что именно этот ответ спас в дальнейшем Сергея Николаевича от быстрого уничтожения после прихода в Прагу Красной армии. Можно не сомневаться в том, что советская разведка была прекрасно осведомлена о жизни генерала и всей пражской эмиграции, так как уже 12 мая 1945 г., одновременно, по заранее заготовленным спискам и адресам приступили к своей арестной работе органы СМЕРШ. Одним из первых был взят генерал Войцеховский. Его тайно отправили в московскую Бутырскую тюрьму, где через несколько месяцев решением Особого совещания НКВД по статье 58 Уголовного кодекса РСФСР пункт 4 (помощь международной буржуазии), пункт 6 (шпионаж) и пункт 11 (отягчающие обстоятельства в случае преднамеренного преступления или совершения его в группе с другими лицами) приговорили к десяти годам исправительно-трудовых лагерей.

С.Н.Войцеховский был этапирован сначала в мордовский Унжлаг, а затем, 25 мая 1949 г., в Озерлаг близ Тайшета

Пожилую человеку, никогда не отличавшемуся богатырским здоровьем, многие годы страдавшему тяжелой формой язвенной болезни выпавших на его долю мытарств было более чем достаточно. К тому же, Озерлаг относился к системе так называемых особых лагерей, предназначенных для политических заключенных и контрреволюционеров и отличавшихся строжайшим тюремным режимом.

Норма жилого пространства составляла в таких местах заключения один квадратный метр на человека, то есть наполовину меньше, чем в обычном исправительно-трудовом лагере, а осужденные обычно предназначались для самых тяжелых работ в специальных местах. В этих условиях главной целью Сергея Николаевича было выживание, и пять с половиной лет он справлялся с поставленной задачей. Но 7 апреля 1951 г. в 7 часов 30 минут генерал Сергей Николаевич Войцеховский умер от очередного желудочного кровотечения, хотя в официальной справке причина смерти стандартна: «туберкулез легких и старческий маразм». Скончавшийся был похоронен на кладбище центральной больницы № 1 Озерлага у деревни Шевченко Тайшетского района Иркутской области в могиле, обозначенной знаком «4-36».

Но не хотелось бы заканчивать этот небольшой очерк о легендарном человеке на минорной ноте. Поэтому обратимся к воспоминаниям Я.Зизюса, лично знавшего генерала и сохранившего о нем множество самых разных сведений. Кажется, что эти материалы помогут дополнить наш рассказ. Ян Зизюс утверждал, что генерал Войцеховский по происхождению был русским, весьма образованным офицером Генерального штаба царской армии, прошедшим очень тяжелый жизненный путь. Войцеховский, с которым я был лично знаком, был среднего роста, слабого телосложения, довольно худой, интеллигентный. Он отличался строгим и гордым поведением, что было свойственно офицерам царской армии. О нем было сочинено большое количество анекдотов, многие из них правдивые.

Когда я служил в Брно, во время учебных маневров произошел такой случай. Одной стороной командовал подполковник Крал (по-русски - король), а другой – подполковник Тесарж (по-русски – плотник). Войцеховский, как генерал, наблюдал за обеими сторонами и после окончания маневров пригласил всех офицеров на совещание. Когда присутствующие ждали, прежде всего, его оценку действий обоих командующих, Войцеховский сдержанно сказал: «Господа, я видел в Москве оперу «Царь и плотник» и с удовольствием посмотрел бы ее еще раз, но то, что я видел сегодня, была оперетта «Крал и Тесарж» и больше ее видеть я не хочу. Поклонился, сел в машину, и маневры, точнее их обсуждение, на этом закончились».

В другой раз, во время боевых занятий Войцеховский застал на холме врасплох пятерых наших офицеров и спросил их, чем они сейчас должны заниматься. Когда офицеры, стоявшие с сигаретами в руках, не сумели быстро ответить, он сдержанно сказал: «Не стойте вы, господа, тех денег, которые вам платит республика».

Однажды рано утром, часов в шесть, я сидел за завтраком в одном кафе в Брно. Ко мне подсел генерал Кроутил – командующий дивизией в Опаве, которого я хорошо знал еще по легиону, и заказал кофе. Кроутил говорил, что как-то в его дивизию прибыл для проведения инспекции Войцеховский. В Опаву он приехал неожиданно, без предупреждения. И вот меня (Кроутила) срочно вызывают в казарму. Я прибыл достаточно быстро. Вместе с Войцеховским мы пошли осматривать места отдыха солдат и кухню. Он не жалел времени, чтобы все проверить. Посмотрел учебные площадки, понаблюдав, как проходят занятия, и на все только кивал головой. Когда же я его провожал на вокзал, то захотел узнать результаты инспекции, но он все время молчал. Наконец, я не выдержал и на платформе спросил: «Господин генерал, каковы Ваши впечатления о дивизии?». Войцеховский сдержанно ответил: «Как дома». Я обрадовался и сказал: «Я рад, что Вам у нас понравилось». Но он дополнил: «Как дома. Когда идет

ремонт всегда бегу в другое место, чтобы не видеть этот беспорядок». Я остолбенел, он протянул мне руку и запрыгнул в вагон.

С большим опозданием, но Чехия отдала почести своему генералу. 28 октября 1997 г. президент Чешской республики Вацлав Гавел наградил генерала армии Сергея Войцеховского (посмертно) за исключительные заслуги в защите и сохранении безопасности государства Орденом Белого Льва 3-й степени (высшей военной наградой страны). В декабре 2003 г. состоялось открытие мемориальной доски, посвященной Сергею Войцеховскому на здании бывшего командования военным округом Земли Моравско-Силезской в Брно. Одновременно Чешская республика поставила перед властями Российской Федерации вопрос о розыске места погребения и переносе останков генерала для захоронения в Чехии. Однако, обнадеживающей реакции не последовало.

Т.В. Дмитриева
Екатеринбург

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА НА УРАЛЕ

Во все времена женщин волновал вопрос, как вырастить и воспитать детей. Только в Советской России они получили для этого все возможности, смогли сочетать материнство с общественно полезным трудом, не бояться за завтрашний день, пользоваться предоставленными Конституцией правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства.

Дореволюционная Россия входила в число стран с самой высокой в мире детской смертностью. Из 100 родившихся детей 27 не доживали до года (на Урале – 45). Ежегодно от родов умирало 30 тыс. женщин, только 5% рожениц пользовались медицинской помощью, а по всей стране имелось 744 родильных дома на 5854 койки. По законам царской России лишь 9% работниц имело право на отпуск в связи с рождением ребенка длительностью 2 недели до и 4 недели после родов и оплатой от 50 до 100%. Крестьянки вовсе не могли рассчитывать на государственную помощь. Сеть дошкольных учреждений в стране была совершенно не развита, во всех их видах к 1913 г. находилось 5,4 тыс. детей, среди которых практически не было детей рабочих и крестьян.

После прихода к власти большевиков, приступив к строительству нового общества, Советское правительство понимало, что его будущее – дети. Отношение к материнству и воспитанию молодого поколения коренным образом изменилось, началось становление государственной системы их охраны. Первые шаги в этой области включали издание декрета об охране материнства и детства в Советской Республике, о введении 16-тидневного оплачиваемого отпуска по беременности и родам, создание специальной коллегии при Комиссариате государственного призрения, опубликование ряда декретов об организации детского питания, принятие мер по устройству детей в дошкольные учреждения, изыскание средств для строительства таковых. В решение поставленных задач включились не только партийные и советские организации, но и женщины-активистки, а затем созданные в 1919 г. женотделы.

Широкая работа по охране материнства и детства на Урале развернулась с лета 1919 г., после освобождения края от колчаковцев. Обстановка была чрезвычайно сложной, требовалось решить множество задач, но при этом старались уделять внимание социальному обеспечению матери и ребенка. Одна из сторон этого обеспечения – медицинская помощь и материальная поддержка женщине-матери. К лету 1920 г. в Екатеринбургской губернии практически всюду стали выдавать денежные пособия и 20 аршин мануфактуры роженицам. В Оренбурге в том же году было выдано 6826 таких пособий и 225 детских приданных. В Челябинске были разработаны и начали вводиться в жизнь нормы добавочного питания для беременных женщин.